

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Смольянинова Т.А. Консульства разных стран в Харбине в первой трети XX века // Урбанистика. 2024. № 3.
DOI: 10.7256/2310-8673.2024.3.71198 EDN: ZCGWCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71198

Консульства разных стран в Харбине в первой трети XX века

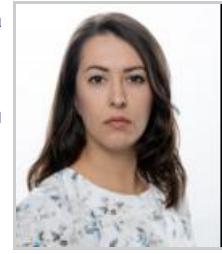
Смольянинова Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-9328-5524

старший преподаватель; высшая школа Архитектуры и градостроительства; Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 506б

✉ design.total@yandex.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2024.3.71198

EDN:

ZCGW CU

Дата направления статьи в редакцию:

05-07-2024

Дата публикации:

25-07-2024

Аннотация: Предметом исследования статьи являются здания консульских учреждений в городе Харбине (Северо-Восток Китая). Объектом исследования послужили адреса расположения консульских учреждений и их положение в структуре города. В статье рассматриваются и анализируются консульские учреждения разных стран открывавшие свои кабинеты в период конца XIX - первой трети XX века. В ходе исследования проанализировано положение объектов и выявлены их характерные особенности расположения. Исследование, нацелено на выявление объектов, в которых размещались консульства разных стран и анализ критериев выбора объектов для размещения в них консульств. Границы исследования определяются периодом конца XIX — первой третью XX в. Научную новизну статьи определяют сбор и систематизация материалов натурных обследований (2023 г.), систематизация историко-архивных материалов. В статье рассматривается история возникновения и развития консульских

учреждений в городе Харбине. Уделено внимание причинам появления этих учреждений и принципам их размещения в городе. Обращено внимание на то, как расположение консульских зданий зависело от городской застройки и их значимости. Также кратко анализируется архитектурный облик некоторых примечательных консульских объектов. В основе исследования лежат эмпирические методы, включая наблюдение и обследование. Благодаря картографическому анализу удалось определить расположение консульских учреждений в городской застройке. Кроме того, был применён генетический подход, который помог выявить особенности и связи консульских учреждений в историческом контексте. Основными выводами исследования является то, что консульские учреждения являлись важными объектами для формирования композиционной структуры города. Архитектура консульских зданий, отражала стилистику разных стран, наполняла города стилистическим колоритом, повышала уровень благоустройства прилегающих к этим зданиям территорий. Исследование принципов развития консульских учреждений в контексте европейского архитектурного наследия того периода представляет большой интерес, особенно учитывая растущий интерес к выявлению и сохранению русского культурного наследия. Консульские учреждения, помимо своей административно-политической роли, обладали культурной и исторической ценностью. Поэтому анализ этих учреждений с точки зрения их значимости для развития отношений между государствами, а также их архитектурных особенностей, позволяет не только оценить их политическую, но и архитектурную ценность.

Ключевые слова:

консульство, архитектура, история, градостроительное положение, территория, проект, железная дорога, генеральный план, доминанта, инженеры

Введение. Город Харбин был спроектирован и построен русскими инженерами в период строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Удачное географическое положение Харбина, расположенного на пересечении водных путей и железной дороги, сыграло ключевую роль в его быстром развитии. Город стал важным административным, торгово-промышленным и политическим центром. За короткое время в городе сформировались два основных района: Новый город, где расположились главные административные учреждения и дома служащих, и Пристань — торгово-промышленный район. С развитием международных отношений в городе появились консульства и дипломатические представительства разных стран. Это свидетельствует о высокой международной активности на данной территории. Русский вклад в развитие города и его инфраструктуры оказал значительное влияние на его формирование. Таким образом, результаты исследования могут быть практически значимыми в контексте сохранения архитектурно-исторического наследия русской и иностранной архитектуры на территории Северо-Востока Китая [1].

Одними из первых исследователей архитектуры Харбина в России стали Н. П. Крадин [2-4] и С. С. Левошко [5]. Они рассматривали наследие русских и европейских архитекторов в городах Маньчжурии, включая Харбин. Истории строительства Китайско-восточной железной дороги посвящены труды Н. Е. Абловой [6], М. А. Вивдыч [7], А. А. Лисицына [8] и Т. Ю. Троицкой [9]. Также стоит отметить работы М. Е. Базилевича [4, 14], в которых подробно рассмотрена деятельность некоторых архитекторов, работавших в Маньчжурии,

включая Харбин. Фотографии периода 1980–1990-х годов сохранившихся и уже утраченных зданий, которые формировали облик Харбина, представлены в трудах китайского исследователя Чжан Хуайшэна [11]. В книгах авторского коллектива китайских учёных [12, 13] представлены краткие исторические описания объектов и их фотографии. Политические и исторические вопросы также поднимались в работах В. Г. Дацышена, В. В. Сушкова и Е. М. Мироновой [14, 15, 16].

Изученные материалы помогли систематизировать информацию о зданиях, где размещались консульские учреждения, а также о времени их работы и о том, как и когда появились консульства в Харбине. На этот процесс оказали влияние не только политические, но и экономические факторы. Изучив материалы периодической печати (газеты «Рупор» и «Заря»), которые выходили в Харбине в рассматриваемый период, удалось установить адреса ранее не выявленных положений консульских объектов, а также о том, как они работали.

Открытие консульских учреждений в Харбине. Появление иностранных государств в Маньчжурии привело к появлению в Харбине консульств и дипломатических представительств. Развитие экономических и политических отношений, особенно в контексте строительства Российской железной дороги в Китае, способствовало их взаимодействию. Таким образом, дипломатическое присутствие в Харбине стало важной частью исторического контекста. Город Харбин стал культурным центром благодаря благоприятным условиям для развития и ведения предпринимательской деятельности. Приток разнонационального населения привел к формированию различных национальных диаспор, которые привносили часть своей культуры в быстро развивающийся новый город, что нашло свое отражение в архитектурно-историческом наследии. О чем свидетельствуют выходившие в то время справочники и газеты («Весь Харбин», «Рупор», «Заря»), согласно которым в начале 1920-х годов Харбин был многонациональным городом с богатой общественной жизнью. В этот период в городе появились консульские здания, сохранившиеся постройки которых можно увидеть и сегодня в Харбине. В ходе исследования было установлено, что в Русском Харбине функционировало 19 генеральных консульств, консульств и представительств различных стран, а также два дипломатических бюро и военная миссия Японии. В исследовании обнаружено 30 консульских объектов, включая один нереализованный проект консульского комплекса. Некоторые из этих объектов сохранились до наших дней, а другие можно изучить по фотографиям и документам. На плане Харбина 1916 года (рис. 1а) было отмечено шесть консульств в районе Нового города: Императорское Российское генеральное консульство, Французское, Бельгийское, США, Императорское Японское генеральное консульство, консульство Великобритании, а также в районе Пристань два дипломатических бюро — Гириńskое и Цицикарское, суд и тюрьма при Гириńskом бюро [17]. Согласно известному справочнику «Весь Харбин» за 1926 год, в городе работало уже 15 консульств [18, С.84–85]. В 1930 году в справочнике Иннокентия Чарова «Альбом Харбина» было отмечено 14 консульств и представительств разных государств [19]. А в Справочнике по Северной Маньчжурии и КВЖД от 1927 года указано 17 консульств, включая СССР, США, Великобританию, Францию, Японию, Италию, Германию, Данию, Польшу, Нидерланды, Бельгию, Швецию, Латвию, Португалию, Литву и Эстонию [20, С.566–568]. В 1933 году на карте (рис. 1б) отмечено 10 консульских объектов [21]. Интересно, что в справочниках, кроме адресов консульских зданий, указаны фамилии генеральных консулов, вице-консулов и дипломатических представителей. Некоторые из выявленных консульских объектов сохранились до наших дней, сохранившись исторические

свидетельства консульской деятельности придают уникальности и помогают лучше понять архитектурное наследие Харбина.

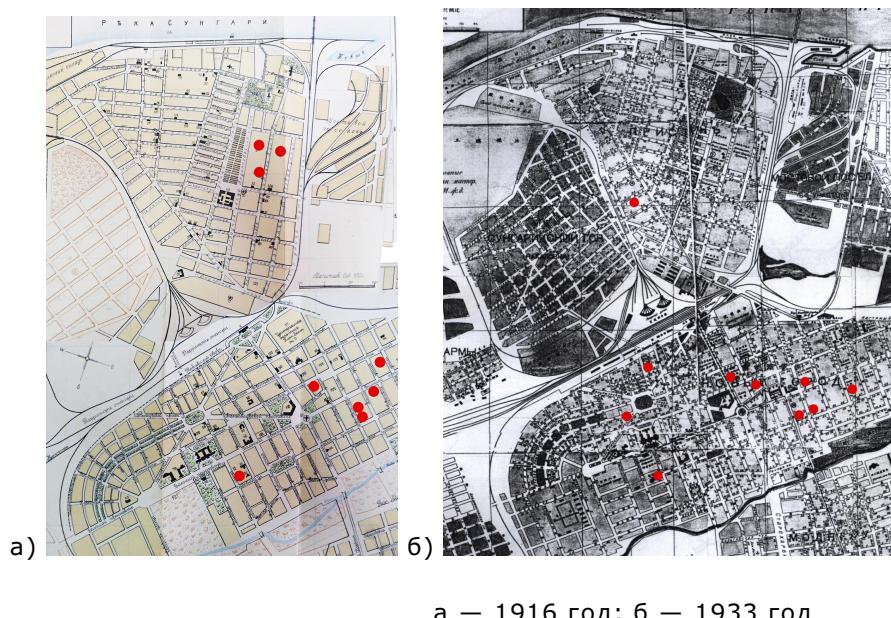

Рисунок 1. План города Харбина

Консульские учреждения разных стран. Особенно активно развивалось российское консульство. За время дипломатических отношений с Китаем Россией было открыто пять консульских учреждений. Все они располагались в районе Нового города, в стратегически важных местах рядом с административными зданиями управления дороги. Первоначально из-за отсутствия собственных зданий консульские учреждения активно брали в аренду помещения для консульских нужд. Консульство Российской империи не стало исключением и арендовало здание Гарнизонного собрания (сейчас «Ямато» отель), располагавшееся в наиболее презентабельной части города на Вокзальном проспекте [22]. Генеральным консулом был назначен В. Ф. Люба [23, с. 266]. В этом здании консульство находилось временно, пока в 1909 году не переехало в новое здание, расположенное на углу улиц Правленской и Садовой в том же районе. Здание было возведено в 1904 году. Его спроектировали для КВЖД русские архитекторы. В нем консульство находилось до 1920 года. Позднее его передали русско-китайскому техникуму, который спустя два года был преобразован в Политехнический институт [2, с. 202–203]. Архитектуре объекта присущие черты модерна, которые в большей степени прослеживаются в декоре здания и характерном очертании оконных проемов. Главным акцентом является входная группа, которая представляет собой комбинацию из трёх проёмов, обрамлённых пилястрами с изгибом на уровне первого этажа. В 1953 году здание было реконструировано по проекту архитектора П. С. Свиридова. В настоящее время в здании располагается музей Харбинского политехнического института (ХПИ).

С развитием консульской деятельности Российская империя предприняла попытку строительства консульского комплекса в Харбине. Предполагалось возведение трёх консульских зданий. Проект был разработан талантливым инженером Казы-Гиреем в 1913 и 1914 годах. Однако, к сожалению, из-за сложной политической обстановки того времени проект так и не удалось реализовать [24]. Эскизные проекты демонстрируют богатый лепной декор, который в основном располагался в верхней части зданий, подчёркивая динамичные купола. На фасадах также заметны рустовка и использование круглых окон.

С 1924 по 1931 год консульство СССР находилось в особняке Кролла на Гиринской улице [20, 25]. Затем (1932 г.) здесь расположилось консульство Чешской Республики, которое возглавлял консул Г. Хорни. На территории, обнесённой оградой, сохранились служебные постройки, выполненные в стиле модерн. Сейчас особняк, хоть и жилой, но находится в ветхом состоянии. Особняк не потерял свою привлекательность, хоть и подвергся перестройке и нуждается в реконструкции. На фасадах можно рассмотреть узнаваемый декор, а в интерьере сохранились подлинные двери, лестницы и кованые элементы ограждений.

В 1925 году на углу Бульварного проспекта и Стрелковой улицы было открыто дополнительное отделение консульства. Оно расположилось в здании Центросоюза [26]. А уже в 1927 году консульство переехало на Главную улицу, где разместилось в бывшем особняке генерала Хорвата. Такое удачное расположение и большая площадь участка выделяли советское консульство среди других. На территории находились два здания. Во дворовой части, огороженной забором, располагалось новое двухэтажное здание для служащих консульства. Служащие консульства занимали квартиры на двух верхних этажах, а на цокольном этаже находилась столовая, технические и служебные помещения. А сам особняк, в котором проживала семья консула, имел рабочие кабинеты и приемные залы. Территория консульства была оборудована спортивной площадкой со снарядами, волейбольной площадкой и теннисным кортом. После 1945 года Генеральное консульство СССР продолжало находиться в этом особняке. Это было единственное и последнее консульство в Харбине, которое закрылось в 1962 году. Сегодня постройки комплекса находятся в ветхом состоянии и не используются.

Многие из построек, где располагались квартиры и особняки консулов и вице-консулов, секретарей и сотрудников, были собственностью Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Например, советские консулы Менин и Орлов жили в домах, принадлежавших КВЖД [27]. Литовское консульство разместилось в доме для служащих железной дороги на углу Таможенной улицы и Фудутунского переулка.

За время своего присутствия японское консульство сменило несколько зданий. Первое из них находилось на углу улиц Новоторговой и Садовой и принадлежало крупному подрядчику Китайско-Восточной железной дороги Ван-хо-вену [28, с. 156], в нем консульство было открыто в 1907 году. Здесь же располагался международный Красный Крест. Здание доходного дома было снесено в 2001 году. Его архитектура сочетала в себе элементы рационального модерна, которые были не совсем типичны для того времени. На сохранившихся фотографиях хорошо видны такие архитектурные детали, как тёмные вертикальные филёнки, белый широкий пояс по периметру третьего этажа, сложно профилированный карниз с сухариками и кронштейнами, в котором хорошо читается цветовой контраст.

Два других здания, в которых располагались консульства, сохранились до наших дней. Это здание на Вокзальном проспекте, где в период с 1936 по 1945 годы размещалось генеральное консульство, и особняк консула на Новоторговой улице. Оба здания были спроектированы архитектором Ю. П. Ждановым. Генеральное консульство, расположенное в здании харбинского отделения ЮМЖД на Вокзальном проспекте, было выполнено в стиле барокко с обильным декором. Асимметричность постройки, акцентированная ризалитами и гипермасштабными окнами, подчёркивали её индивидуальность в застройке улицы.

Ещё одна постройка по улице Цицикарской не сохранилась. Это было каменное здание

на высоком цоколе с широкой парадной лестницей, построенное в 1907 году. Оно использовалось для нужд консульства до 1915 года. В архитектуре здания прослеживались черты неоренессанса с элементами классицизма.

Американское консульство было открыто в 1907 году на Новоторговой улице между Большим проспектом и Садовой улицей. Главой консульства был Рейд Фишер [\[13, с. 53\]](#). К сожалению, здание не сохранилось до наших дней.

В 1910 году второй резиденцией американского консульства стал доходный дом Самсоновича, расположенный на углу Большого проспекта и Ажихейской улицы. Консульство занимало выгодное угловое положение. В его архитектуре прослеживался стиль рационального модерна, а в угловой части здания выделялся доминантный трапециевидный шатёр.

В 1924 году консульство США разместилось в доходном доме, расположенном по адресу: Большой проспект, дом 102, между улицами Ажихейской и Гиринской [\[29\]](#). Консулом стал Г. К. Хенсон, а вице-консулом — П. М. Дудко. Как это принято, консулы и вице-консулы проживали рядом с консульством. Вице-консул П. М. Дудко жил на улице Гиринской, 27, в доме Чи Ши-фу.

В отличие от других стран, **Германия** разместила свои первые консульства в торГОвоЗромышленном районе Пристань. Первое здание германского консульства было открыто в 1909 году в двухэтажном кирпичном доходном доме на улице Артиллерийской между улицами Коммерческой и Полицейской. Асимметричная постройка рядовой блокированной застройки улицы выделялась контрастными декоративными элементами из кирпича, выкрашенными в белый цвет [\[30\]](#). Консулом был назначен Даумиллер, а позднее Хайнце. Второй постройкой, в которой разместилось консульство, было здание бывшего доходного дома по улице Коммерческой, это здание сохранилось до наших дней и сейчас используется как офис [\[31\]](#). На его фасаде установлена памятная табличка, которая гласит: «Здание консульства Германии в Харбине. Выстроено из кирпича». По собранным материалам можно утверждать, что это были первые консульства, открытые в этом районе.

Позднее, в 1920 году, консульство Германии было открыто в районе Нового города, на Ажихейской улице, между Большим проспектом и Садовой улицей. Здание, в котором расположилось консульство, находилось напротив консульства Португалии. Изначально этот дом принадлежал братьям Поповым. В настоящее время в этом здании находится библиотека начальной школы.

Помимо германского консульства, в районе Пристань находились консульства и других стран. Например, в 1911 году на улице Кавказской открылось первое **Французское** агентство. В том же здании с 1913 года располагалось и **Бельгийское** вице-консульство. Двухэтажное здание, прямоугольное в плане, выполненное в кирпичном стиле, не сохранилось до наших дней.

Удалось выявить и другие адреса, в которых располагались консульства Бельгии, это постройка на углу Коммерческой и Новогородней улицы, а также на углу Диагональной и Артиллерийской улицы, на 3-й Линии, Цицикарской и Биржевой улице.

Первое французское консульство было открыто в 1907 году в восточной части Большого проспекта. С 1916 по 1947 годы консульство находилось на Больничной улице, в бывшем особняке Скидельского. В нем же работало консульство **Португалии**. Здание построено

в 1914 году по проекту архитектора М. А. Трояновского для коммерсанта Л. Н. Скидельского. Асимметричный фасад сгруппирован разновысотными объемами, в левой части фасада выделяется треугольный фронтон, возвышающийся над коринфскими колоннами, а справа купол. Постройка хорошо сохранилась и внесена в перечень охраняемых объектов.

Консульство **Великобритании** было открыто в 1911 году, оно располагалось на пересечении Большого проспекта и улицы Телинской. В начале 30-х годов консульство переехало на Вокзальную улицу в здание, специально построенное для консульских нужд. Консульство выстроено в 1930 году по проекту, созданному в 1919 году, в свойственной строгой манере григорианского стиля, характерного для раннего британского периода. Это трёхэтажное здание имеет прямоугольную форму. Его симметричный оштукатуренный фасад украшен колоннами ионического ордера в два этажа. Третий этаж здания отделен сильно выступающим карнизом.

Одно из самых заметных консульских зданий, дошедших до наших дней, находилось в Николаевском переулке, недалеко от центральной площади (бывшей Соборной площади). Речь идёт об особняке Джипелло-Сокко, который был построен в 1919 году и уже в 1920-м стал консулом **Италии**. Консульство занимало угловое положение и было обращено своим главным фасадом к Соборной площади. Вокруг особняка располагался участок земли, обнесённый изящным бетонным забором. Стены здания украшены разнообразными барельефами и лепниной, а скульптурные композиции в основном сосредоточены на центральном объёме, которые придают ему романтический вид, характерный для эпохи Возрождения. Несмотря на то, что сейчас особняк окружён высокими современными зданиями, он не утратил своей привлекательности.

Второе сохранившееся здание консульства находится на пересечении Сунгарийского проспекта и улицы Инженерной. Оно было построено в 1924 году из кирпича и бетона и представляет собой одноэтажное здание. На участке, помимо консульского здания, располагались дополнительные служебные постройки. Композиция участка направлена на формирование площади, вокруг которой сосредоточены консульские постройки. Архитектуре зданий присущи черты модерна. Это можно увидеть в очертании оконных проёмов, пластике стен и несложном, но весьма характерном декоре.

В 1926 году итальянское консульство располагалось на углу улицы Гиринской и Бульварного проспекта. К сожалению, это здание уже не существует. Консульство также обслуживало и подданных Румынии [18]. Это была интересная небольшая постройка в стиле историзм, которая привлекала внимание своими разновысотными объемами, завершёнными высокими шатрами со шпилями. Использование кирпичной кладки и оштукатуренных элементов придавало зданию особую выразительность.

Многочисленные диаспоры открывали представительства рядом со своими кварталами расселения. В отличие от крупных европейских держав, эти диаспоры были небольшими и не занимались активным строительством новых объектов.

В январе 1916 года на улице Полевой в районе Пристань в Харбине открылось **датское** королевское консульство, которое работало до 1946 года. В то время консульские функции выполнял консул России Траушольд, а затем его сменил датский консул Якобсон. Кирпичное здание консульства, построенное в стиле эклектики с элементами модерна, до сих пор является значимой архитектурной достопримечательностью улицы.

Консульство **Польской** республики было открыто в 1920 году в здании «Польского пана» на Глухой улице. Это здание было домом для консульства до 1941 года. Здание

представляло собой асимметричную кирпичную постройку, состоящую из двух объёмов: главного трёхэтажного и пристроенного в полтора этажа. Пристройка завершалась деревянной верандой, вход на которую вёл через третий этаж основного объёма. Горизонтальное линейное членение фасадов контрастировало с динамикой ризалитов, завершённых криволинейными аттиками, что придавало зданию выразительный силуэт.

Хотя здание **нидерландского** консульства не сохранилось до наших дней, оно остаётся интересным примером здания с экзотическими чертами в застройке города. Конtrаст между низкими и высокими объёмами здания создавался за счёт башни и скатной кровли. Яркие цвета и сочетание различных материалов придавали зданию типичные голландские черты.

В ходе исследований не удалось обнаружить здания, в которых размещались консульства и представительства некоторых стран. Например, **шведское** вице-консульство, открытое в 1926 году на Хорватовском проспекте, или **латвийское** вице-консульство на Бельгийской улице. Также были утрачены здания, где находились представительство **Литовской** Республики на Таможенной и Коммерческой улицах, представительство **Эстонской** республики на 5-й линии, Бульварном проспекте и Гиринской улице, **австрийское** консульство и **грузинское** консульство на 2-й линии (Грузинская улица).

Любопытно, что консульства не только выполняли свои прямые обязанности, но и помогали адаптироваться представляемым гражданам. Например, в грузинском консульстве, находящемся при грузинском обществе, размещались спортивный кружок для молодёжи [32] и преподавались курсы грузинского языка [33]. При чехословакском консульстве была открыта школа, за работу которой отвечал консул Р. Ф. Гейны [34]. Таким образом, можно сказать, что деятельность консульств отражалась не только на формирование облика Харбина, но и в целом создавала благоприятные условия для жизни на далёкой от родины территории.

Сейчас сохранившиеся здания имеют разное предназначение. Некоторые из них принадлежат китайскому правительству, в других сохранились жилые функции, а третьи используются в коммерческих целях. Ни одно из этих зданий не сохранило своих первоначальных консульских функций, даже те, которые были построены специально для них. Постройки, расположенные вдали от туристических маршрутов, постепенно теряют свою первоначальную привлекательность. Фасады зданий, выходящие на главные улицы города, периодически реставрируются, а внутренняя планировка значительно изменяется. Большая часть дворовых территорий используется под парковки и стала частью городской среды.

Заключение. Анализируя расположение консульских учреждений, можно заметить, что большинство из них находятся в районе Новый город. Этот район отличался не только представительной застройкой, но и более развитой инфраструктурой. Большинство консульских учреждений расположены вдоль трамвайных путей или вблизи них. Это говорит не только об их транспортной доступности, но и о значимости их визуального восприятия. Удачно выбранное место для размещения консульств часто становилось решающим фактором политического доминирования. Выбор места обуславливается не только его стратегическим положением в городской структуре, но и степенью эмоционального воздействия.

Инженеры уделяли особое внимание выразительности зданий. Для этого они использовали башни, купола различных форм и сложностей, декоративные шатры

увенчанные шпилями, таким образом, можно сказать, что большое значение в этот период имело акцентное завершение зданий. При помощи порталов, ризалитов и эркеров создавалось сложное пластическое решение, которое подчеркивалось индивидуальными стилистическими решениями объектов. Активное применение лепного декора, скульптурных композиций и орнаментов придавало объектам большую выразительность. Если проанализировать консульские здания, можно заметить, что в их архитектуре прослеживается стремление подчеркнуть национальную идентичность. Однако сегодня из-за активного высотного современного строительства акцент на этих объектах в городской застройке теряется.

В ходе исследования удалось установить новые адреса, по которым располагались консульские учреждения, что свидетельствует о более широком развитии международных отношений. Особенно заметным стало присутствие консульств Швеции, Латвии, Эстонии, Австрии и Грузии, которые преимущественно размещались в местах национального расселения соответствующих диаспор. Хотя постройки не сохранились, они представляют интерес для более тщательного изучения. Это исследование может помочь обнаружить эти объекты на исторических панорамах города, что позволит лучше понять особенности архитектуры представительных зданий этих стран.

Библиография

1. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги. 1896–1923 гг. Т. 1 / сост. Е. Х. Нилус. Харбин : Типографии Кит. Вост. жел. дор. и Т-ва «Озо», 1923. 690 с.
2. Крадин Н. П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2001. 348 с.
3. Крадин Н. П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2010. 368 с.
4. Крадин Н. П., Базилевич М. Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приамурье, Приморье и Китае. Хабаровск : Хабаровская краев. тип., 2020. 234 с.
5. Левошко С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века / отв. ред. Н. П. Крадин. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 176 с.
6. Аблова Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории: первая половина XX в. : дис ... д. ист. наук. Москва, 2005. 556 с.
7. Вивдыч М. А. Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века : автореф. дис ... к. ист. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
8. Лисицын А. А. Деятельность инженеров путей сообщения по реализации железнодорожной транспортной политики на Дальнем Востоке России : дис ... кандидата ист. наук. Хабаровск, 2011. 269 с.
9. Троицкая Т. Ю. Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги (конец XIX-первая треть XX вв.) : автореф. дис. ... кандидата архитектуры. Новосибирск, 1996. 20 с.
10. Базилевич М. Е. Деятельность и вклад выпускников Санкт-Петербургских архитектурных и инженерных школ в развитие архитектуры Дальнего Востока : вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... кандидата архитектуры. Хабаровск, 2018. 129 с.
11. Harbin Architecture / ed. H. Chang. Harbin : Heilongjiang Science and Technology Press, 1990. 298 p.
12. Harbin Architectural Art Museum / ed. J. Gong, W. Li, Y. Zeng. Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 2005. 279 p.
13. Old Photos of Harbin /ed. S. Li. Harbin : People's Fine Arts Publishing House, 2000. 131 p.

14. Дацышен В. Г. Советско-японские отношения во время конфликта на КВЖД 1929 г. // Японские исследования. 2016. № 1. С. 6–19.
15. Сушков В. В. Становление консульств российской империи в Китае // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 14–16 апреля 2016 г.). Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. Т. 2. С. 120–125.
16. Миронова Е. М. Дипломатия небольшевистской России. От Певческого моста до улицы Гренель. 1917–1918. Москва : ИВИ РАН, 2013. 235 с.
17. План города Харбина. [Харбин] : литография Тех. Отд. Сл. Пути КВЖД, 1916. 11 с.
18. Весь Харбин на 1926 год. Адресная и справочная книга / ред.-издатель С. Т. Тернавский. Харбин: Типография Китайской Восточной железной дороги, 1926. 884 с.
19. Чаров И. Альбом Харбина / И. Чаров. Харбин : [б. и.], 1930.
20. Справочник по С. Маньчжурии и КВЖД. Харбин : [б. и.], 1927. 607 с.
21. ГАХК. Ф. Р2076. Оп. 1. Д. 1.
22. Заря: ежедневная демократическая газета : газета. 1935. 16 апр.
23. Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. Харбин : Издание Государственной организации Кио-ва-кай и Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 416 с.
24. АВПРИ. Ф. 351. Оп. 911. Д. 76. Л. 1–7.
25. Заря: ежедневная демократическая газета : газета. 1924. 5 окт.
26. Рупор: ежедневная вечерняя демократическая газета : газета. 1926. 16 сент.
27. Заря: ежедневная демократическая газета : газета. 1934. 10 нояб.
28. Кларк И. С. Адрес-календарь и Торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Вып. 6: Г. 5 1910 : адрес-календарь городов: Владивостока, Никольского-Уссурийского, Хабаровска, Николаевска н/Амуре, Благовещенска, Харбина и прилегающих к ним пунктов / сост. И. С. Кларк. Владивосток : Эл.-тип. «Вла-дивостокское Печатное дело» Г. Ф. Ветовецкого, 1910. 801 с.
29. Заря: ежедневная демократическая газета : газета. 1924. 31 окт.
30. Архивные воспоминания о Харбине (альбом) (1726–1949)/ под ред. Ч. Пин. Харбин : Heilongjiang People's Publishing House, 2014. 323 с.
31. Смольянинова Т. А. Архитектура германского консульства в Харбине (район Пристань) // Новые идеи нового века – 2018. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2018. Т. 1. С. 438–443.
32. Заря: ежедневная демократическая газета: газета. 1935. 4 сент.
33. Рупор: ежедневная вечерняя демократическая газета: газета. 1928. 24 нояб.
34. Заря: ежедневная демократическая газета: газета. 1937. 15 сент.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования на тему «Консульства разных стран в Харбине в первой трети XX века» стали особенности архитектуры и местоположения консульских зданий в городской среде русского города Харбина в Китае.

Методология архитектуроисследования включает комплексный архитектурно-градостроительный и сравнительный анализ архитектурных сооружений определенной типологической группы общественных зданий – консульских зданий – в контексте

сложившейся исторической городской среды, исторического времени, общественно-политической ситуации.

Несмотря на существующую к настоящему довольно обширную историографию архитектурной истории Харбина, обращение к данной конкретной теме не лишено актуальности. Главное, что через представительские здания различных стран можно зафиксировать не только ключевые объекты архитектурной панорамы, но и объективный международный статус русского Харбина в первой трети XX века. Сосредоточившись на одной типологической группе, возможно выявить ее характерные для всех стран архитектурные черты и особенности определенного хронологического этапа, что составит теоретическую ценность исследования.

Некоторая научная новизна исследования имеется, но она не велика. Год назад Урбанистика (2023-2) опубликовала статью Т. А. Смольяниновой на схожую, хотя и более широкую, тему «Консультские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая». И это не единственная статья указанного автора на данную тему. В рецензируемой статье повторяются порой некоторые предложения из предшествующих статей. В списке библиографии рецензируемой статьи Т. А. Смольяниновой нет. К сожалению, так и не установлены новые имена архитекторов (в библиографии архивы отсутствуют; имена архитекторов имеются в фондах АВПРИ), не обнаружены проектные чертежи консульств, и автор вынужден был ограничиться анализом исключительно внешнего архитектурного облика по архивным и современным фотографиям, натурным обследованиям.

Автор не ставил, как видно, себе целью проанализировать все выявленные им и сохранившиеся сооружения. Исключительно интересное по своей архитектуре здание немецкого консульства в Харбине (как утверждает автор, 1909 года постройки), стилистически не проанализировано, хотя оно представляет редкий в Китае образец немецкого национального романтизма, что позволяет порассуждать о путях проникновения европейских стилей в Китай (в книге Чжан Хуай Шен «Архитектура г.Харбина», указано, что на 1990 год это офис управления Харбинским политехническим институтом).

В Заключении не хватает выводов архитектуроцентрического плана.

Есть замечания к стилю изложения, например:

- в «Русском» Харбине. Использование кавычек в данном случае не требуется, это укоренившееся словосочетание в эмигрантоведении;
- треугольный фронтон с колоннами коринфского ордера главного выступающего объёма и купол в правой части объёма создают впечатление соседства нескольких объектов;
- разномасштабные элементы здания вызывают визуальный интерес;
- выступающие башни
- порталы и эркеры, купола и шатры – это части зданий, а не детали;
- неверное использование термина «компонент»

и др. примеры неудачных, неточных, неправильных выражений

Есть технические ошибки:

- автор А. А. Лисицын (мужск. род);
- название структурного блока: «Консультских учреждений разных стран»
- организованна (опечатка?) и др. недочеты.

Не помешало бы проиллюстрировать размещение консульств в Харбине на его генеральном плане.

Хотя библиография по объему представлена удовлетворительно (20 наименований), в ней нет основного автора-историка, занимающегося именно представительствами России за рубежом в первой трети XX века, Е. М. Мироновой.

Рекомендую статью к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Консульства разных стран в Харбине в первой трети XX века», в которой исследованы архитектурные и социокультурные особенности международных представительств города Северо-Восточного Китая.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что современный этап развития городов Северо-Восточного Китая начался в конце XIX века и связан с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) как первой железнодорожной магистрали региона. Особенностью такого развития автор отмечает практически полное игнорирование сложившихся исторических китайских и маньчжурских поселений, в результате чего новые города строились либо на практически неосвоенных местах, либо на некотором отдалении от сложившихся национальных поселений. Такой подход позволил как апробировать новые градостроительные приемы. Так, город Харбин был полностью спроектирован и выстроен русскими инженерами в период строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). За короткое время в городе сформировались два основных района: Новый город, где расположились главные административные учреждения и дома служащих, и Пристань — торгово-промышленный район.

Теоретическим обоснованием исследования послужили труды таких российских исследователей как Вивдыч М.А., Лисицын А.А., Троицкая Т.Ю., Смольянинова Т.А. и др. Эмпирическую базу составили архивные документальные и картографические материалы, статьи из периодической печати. Изученные материалы помогли автору систематизировать информацию о зданиях, где размещались консульственные учреждения, а также о времени их работы и о том, как и когда появились консульства в Харбине.

Методологическую базу исследования составил комплексный подход, содержащий исторический, социокультурный, стилистический анализ, а также контент-анализ различных публицистических источников и картографических материалов. Целью данного исследования является анализ стилистических архитектурных особенностей зданий иностранных консульств и их социокультурных функций.

Анализируя степень научной проработанности проблематики, автор отмечает достаточное количество отечественных научных трудов, посвященных архитектуре городов Маньчжурии. Научную новизну данного исследования составил описание и анализ консульств города Харбина.

Автор определяет появление и взаимодействие в Харбине консульств и дипломатических представительств развитие экономических и политических отношений, особенно в контексте строительства Российской железной дороги в Китае. Дипломатическое присутствие в Харбине является важной частью исторического контекста. Город Харбин стал центром межкультурного общения благодаря благоприятным условиям для развития и ведения предпринимательской деятельности. Приток разнонационального населения привел к формированию различных национальных диаспор, которые привносили часть своей культуры в быстро развивающийся новый город, что нашло свое отражение в архитектурно-историческом наследии. Центром социокультурной жизни данных диаспор, как правило, и становились консульства.

На основании проведенного анализа автор отмечает, что в начале XX века в Русском

Харбине функционировало 19 генеральных консульств, консульств и представительств различных стран, а также два дипломатических бюро и военная миссия Японии. В ходе исследования автором обнаружено 30 консульских объектов, включая один нереализованный проект консульского комплекса. Выбор места обуславливался не только его стратегическим положением в городской структуре, но и степенью эмоционального воздействия. Внимание уделялось и декорированию зданий, автором прослежено стремление подчеркнуть национальную идентичность представительств с помощью декоративных архитектурных элементов.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение влияния межкультурных взаимодействий, политических и экономических факторов на формирование городской среды представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Текст статьи выдержан в научном стиле, однако нуждается в корректорской правке, так как содержит орфографические ошибки. Библиографический список состоит из 34 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Однако автору необходимо оформить список в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции.

Можно сказать, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанного недостатка.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Урбанистика» статье, как автор условно обозначил в заголовке («Консульства разных стран в Харбине в первой трети XX века»), является совокупность исторических зданий г. Харбина, где размещались консульские учреждения разных стран в первой трети XX в. Хотя автор не уточняет отдельно объект своего внимания, из характеристики степени изученности интересующей автора темы можно заключить, что объектом исследования является историческая архитектура г. Харбина первой трети XX в.

Автор подчеркнул, что помимо научной литературы он проанализировал некоторый объем газет и опубликованные справочники интересующего его времени. Изученные материалы, по свидетельству автора, позволили ему установить, «что в Русском Харбине функционировало 19 генеральных консульств, консульств и представительств различных стран, а также два дипломатических бюро и военная миссия Японии», а в общей

совокупности — 30 исторических консульских объектов, «включая один нереализованный проект консульского комплекса», которые далеко не все сохранились до наших дней, а оставшиеся не все охраняются как памятники архитектуры и нуждаются в дальнейшем изучении, включая историко-культурную экспертизу, с целью возможных консервационных, реставрационных и прочих работ для обеспечения их сохранности. По мнению рецензента, автор затрагивает одну из актуальных проблем сохранности русского архитектурного наследия за рубежом и, безусловно, эта тема нуждается в дальнейших исследованиях.

Автор тщательно восстановил историческую панораму расположения зданий консульских учреждений в Харбине и основные черты архитектурного стиля большинства из них. Проведенный анализ позволил автору заключить, что большинство консульских учреждений располагались в районе Новый город, отличавшимся не только представительной застройкой, но и более развитой инфраструктурой, что имело значение для символизации политического доминирования не только архитектурные решения зданий, но и «удачно выбранное место для размещения консульств», обусловленное «стратегическим положением в городской структуре» и «степенью эмоционального воздействия». Автор так же обратил внимание, что в архитектуре консульских зданий «прослеживается стремление подчеркнуть национальную идентичность» консульства. Правда это мнение в выводах высказано автором несколько парадоксально: «Если проанализировать консульские здания, можно заметить, что в их архитектуре прослеживается стремление подчеркнуть национальную идентичность», — словно выводу не предшествовал анализ. По мнению рецензента это высказывание следует сформулировать в выводе более определенно, без сослагательного наклонения. В целом полученные автором результаты представляют научную ценность.

Таким образом, предмет исследования рассмотрен автором на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне, но у рецензента есть отдельные замечания касательно оформительских недочетов: 1) необходимо привести к общему требуемому редакцией стандарту оформление сносок на литературу в квадратных скобках по тексту; 2) редакция также рекомендует придерживаться строгого стандарта употребления дат (см. редакционные требования: https://nbpublish.com/e_urb/info_106.html); 3) к единому стандарту необходимо привести и стиль описаний источников и литературы в библиографии (см. рекомендованный редакцией ГОСТ), в том числе: наименования архивов неопубликованных источников описываются полностью без сокращений, у описания авторефераторов и диссертаций есть установленные ГОСТом правила сокращения описаний.

Методология исследования подчинена цели систематизации информации о зданиях, где размещались консульские учреждения. Соответственно цели автором была осуществлена тематическая и перекрестная выборка опубликованных и неопубликованных источников, атрибуция сохранившихся исторических зданий и месторасположение несохранившихся. Авторский методический комплекс релевантен решаемым познавательным задачам. Полученные автором результаты не вызывают сомнений.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает тем, что «город Харбин был спроектирован и построен русскими инженерами в период строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД)», поэтому сохранившаяся историческая архитектура консульских зданий имеет значение для сохранений российского архитектурного наследия за рубежом.

Научная новизна представленного исследования, заключающаяся в уточнении панорамы исторической застройки консульских зданий и их частичной атрибуции, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста в целом выдержан научный (за исключением отмеченных выше оформительских недочетов).

Структура статьи отражает логику изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной степени раскрывает проблемное поле исследования, но её оформление нуждается в небольшой доработке с учетом требований редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и, учитывая эмпирический характер исследования, может считаться достаточной, хотя автор и избегает острых теоретических дискуссий.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Урбанистика» и после небольшой доработки может быть рекомендована к публикации.